

УДК 327, 271

ЕВРОПА И КОНЕЦ СЁГУНАТА: «ОТКРЫТИЕ» ЯПОНИИ¹

© 2024 **НОСОВ Михаил Григорьевич**

Член-корреспондент РАН

Институт Европы РАН. 125009, Россия, Москва, Моховая ул., 11-3

E-mail: mikhailnosov@mail.ru

Поступила в редакцию 05.05.2024

Принята к публикации 02.07.2024

Аннотация. «Бакумацу» – название периода с 1853 по 1868 гг. в японской истории. Его можно перевести как «Конец бакуфу» (бакуфу – полевая ставка или правительство сёгуна) или «Конец сёгуната Токугавы». Японцы под нажимом со стороны США и стран Европы были вынуждены открыть страну для торговли и контактов, так как понимали, что не могут противостоять иностранцам в силу технологической и военной отсталости. «Открытие» страны проходило в условиях замешательства властей и при сопротивлении не только значительной части власти, но и народа, который сплотился под лозунгом «почитание императора и изгнание варваров» (сонно-дзёи). Это привело к военным столкновениям с иностранцами и террористическим актам, направленным против «варваров» и сторонников «открытия» страны. В результате было устранено традиционное для Японии формальное двоевластие, при котором власть по закону принадлежала императору в Киото, а страной управлял сёгунат династии Токугавы из Эдо. В 1868 г. сёгунат был упразднен, а власть перешла к 122-му императору Мейдзи. Столица была перенесена в Эдо, переименованный в Токио (Восточная столица).

¹ См. также предыдущие публикации: Носов М.Г. Иезуиты открывают Японию для Европы (1542–1597). Современная Европа, № 2, 2022. С. 176–192. DOI: 10.31857/S0201708322020139; Носов М.Г. Голландцы в Японии: первые 100 лет. Современная Европа, № 2, 2022. С. 198–207. DOI: 10.31857/S0201708322070166 EDN: kxsdab; Носов М.Г. Европейцы в Японии: от торговли к знаниям. Современная Европа, № 3, 2023. С. 164–177. DOI: 10.31857/S0201708323030142 EDN: bugbzo; Носов М.Г. Россия и Япония: начало трудного пути. Современная Европа, № 5, 2023. С. 178–189. DOI: 10.31857/S0201708323050145 EDN: yannyn; Носов М.Г. Россия и Япония: формирование образов. Современная Европа, № 1, 2024. С. 166–180. DOI: 10.31857/S0201708324010133.

США первыми «открыли» Японию, но главную роль в ее политической и экономической трансформации сыграли страны Европы. Президент М. Филлмор, инициатор экспедиции М. Перри, не был переизбран, а новый глава государства Ф. Пирс был занят разногласиями Юга и Севера. В 1861 г. началась Гражданская война в США, а главную роль во внешней политике Японии стали играть европейские страны – Британия, Франция, Нидерланды и Россия.

Ключевые слова: Европа, Япония, неравноправные договоры, Иогоама, сёгунат Токугавы, торговля

DOI: 10.31857/S0201708324040156

Победа Британии над Китаем в Первой опиумной войне 1842 г. заставила сёгунат всерьез задуматься о будущих угрозах. С одной стороны, раздавались призывы укрепить военную безопасность, с другой – обсуждался вопрос о необходимости отхода от политики самоизоляции. В 1844 г. голландское руководство фактории в Десиме отправилось из Нагасаки в Эдо, чтобы убедить сёгуната открыть страну. Оно опасалось, что из-за действий США и Британии Нидерланды потеряют монополию на торговлю с Японией. Однако правительство отказалось выйти из изоляции, несмотря на то что иностранные корабли стали чаще появляться вблизи островов Рюкю и заходить в гавань Нагасаки. В 1845 г. было создано новое управление береговой охраны, затребовано большое количество войск от местных князей, укреплены фортификационные сооружения в заливе Эдо. Страна начала подготовку к вторжению, но реальных возможностей для создания боеспособной армии и флота Япония не имела.

Отношения с внешним миром после «открытия» страны в 1853 г. и до реставрации Мейдзи в 1868 г., когда сёгунат был упразднен, развивались на фоне сложной внутривластной ситуации. Иностранное давление усугубило политический и экономический кризис. Как писал чиновник сёгуната и будущий министр флота Катцу Кайсю, «со дня появления Перри более десяти лет наша страна находилась в состоянии неопределимого смятения. Правительство было слабым и беспомощным, не обладавшим волей для принятия решений» [Sansom, 1974: 237–238]. Взаимодействие Японии с западными государствами можно охарактеризовать как столкновение цивилизаций, каждая из которых имела высокий уровень социального развития, но отличалась разной степенью технического оснащения.

Ослабление власти сёгуната после «открытия» страны иностранцами привело к росту недовольства населения. Богатые юго-западные княжества увидели в этом возможность избавиться от власти сёгуната и получить большую автономию, к которой они стремились с начала правления рода Токугавы. До 1850-х гг. крестьяне, торговцы, ремесленники, самураи низких рангов не принимали активного участия в политической жизни, но экономические трудности изменили это. Купцы Эдо и Осаки благодаря слабости сёгуната получили шанс укрепить связи с мятежниками. В 1853 г. сложившаяся система управления начала разрушаться. Ситуация усугублялась тем, что американцы и европейцы в основном продолжали вести переговоры со слабевшим с каждым днем сёгунатом, а императорский двор превратился не

только в символ оппозиции, но и политическую основу движения, выступающего против «открытия» страны.

«Открытие» страны и создание договорной системы

8 июля 1853 г. в заливе Эдо появились четыре американских корабля, включая два колесных парохода. Они имели на борту 967 моряков и 61 пушку. Окутанный черным дымом паровой корабль, который без парусов шел с невиданной для японцев скоростью в 8–9 узлов (15–17 км в час), и направленные на форты Ураги пушки выстроившихся в одну линию кораблей свидетельствовали о серьезности намерений американцев и подчеркивали их техническое превосходство.

Командовавший эскадрой коммодор Мэтью Перри (1794–1858) отверг японское предложение следовать в Нагасаки. 17 июля он покинул залив, дав обещание через год вернуться с еще большим количеством кораблей. В письме президента США Милларда Филлмора (1800–1874) императору Японии¹, которое начиналось словами «мой дорогой и добрый друг», содержались требования: «открыть страну для дружественного торгового обмена; обеспечить гуманное отношение к американским морякам, потерпевшим кораблекрушение, и создать станции, обеспечивающие американские пароходы углем» [Adams, 1874: 108–109].

Впервые после неудачных монгольских вторжений в 1274 и 1281 гг. Япония столкнулась с прямой внешней угрозой. В 1853 г. к власти пришел Иэсада Токугава (1824–1858). Из-за состояния здоровья он не был готов руководить страной в критическое время. Сёгунат впервые за свою историю принял решение узнать мнение императорского двора и 276 даймё во главе княжеств о сложившейся ситуации. Им всем была отправлена копия письма президента США. Императорский двор потребовал изгнать американцев в случае их возвращения. Большинство даймё придерживалось аналогичной точки зрения. Только несколько князей предлагали открыть страну и использовать торговлю с иностранцами для укрепления обороноспособности, а затем изгнать иноземцев.

М. Перри снова появился в заливе Эдо 13 февраля 1854 г. с увеличенной вдвое эскадрой. В ходе переговоров коммодор обещал, что в случае необходимости может привести эскадру в сотню кораблей. Сёгунат решил частично удовлетворить требование иноземцев, гарантировал гуманное отношение к потерпевшим кораблекрушение морякам, готовность снабжать корабли водой и углем, но отказался начать торговлю с США. После долгих обсуждений японцы открыли для американских кораблей порты Симода и Хакодате. Канагавский договор был подписан 31 марта 1854 г. По словам американского историка Тайлера Деннета (1883–1949), «договор был не больше, чем конвенцией о помощи потерпевшим кораблекрушение» [Dennet, 1922: 269].

Подписанное соглашение не ущемляло суверенитет Японии и давало время на обдумывание, поскольку открытие американского консульства планировалось только через 18 месяцев после подписания. Статья XI гласила, что «правительство

¹ Американцы фактически адресовали письмо сёгуну, которого они считали императором.

Соединенных Штатов назначит консулов или агентов, имеющих право проживать в Симодэ, в любое время по истечении 18 месяцев со дня подписания сего договора при условии, что то или другое из двух правительств сочтет это необходимым [Gubbins, 1911: 222]. После подписания договора две попытки американцев начать торговлю не увенчались успехом.

12 августа 1853 г. в заливе Нагасаки появился русский корабль «Паллада» под командованием адмирала Ефимия Путятина (1803–1883). Японцы приняли письмо российского министра иностранных дел графа Карла Нессельроде (1780–1862), но дали понять, что их полномочия недостаточны для решения вопроса об установлении торговых отношений. Переговоры затягивались, поэтому Путятин направился сначала на Филиппины, а затем к берегам Кореи и российского Дальнего Востока. Он вернулся в Симоду только в декабре 1854 г., где был подписан «Трактат о торговле и границах» с Японией, который мало отличался от Канагавского договора. Ратификация состоялась в ноябре 1856 г.

Статья II трактата определяла границу двух государств между островами Итуруп и Уруп. «Весь остров Итуруп принадлежит Японии, а весь остров Уруп и прочие Курильские острова к северу составляют владения России, что касается Сахалина (Карафуто), то он остается неразделенным между Россией и Японией, как было до сего времени». Несмотря на то что, согласно статье III, Япония открывала порты Симодэ, Хакодате и Нагасаки, где «русские суда могут отныне исправлять свои повреждения, запастись водою, дровами, съестными припасами и другими потребностями, даже каменным углем, где его можно иметь и платить за все это золотою или серебряной монетою, а в случае недостатка денег заменяют их товарами из своего запаса», упоминания о торговле в трактате отсутствовали¹.

После подписания Симодского договора в 1855 г. Россия в августе 1859 г. попыталась решить вопрос принадлежности Сахалина. В Японию направилась русская эскадра под руководством генерал-губернатора Восточной Сибири Николая Муравьева-Сибирского (1809–1881), состоявшая из восьми кораблей. В донесении управляющему флотом и морским ведомством великому князю Константину Николаевичу он писал: «Мне прислано уполномочие для установления границы с Японией со стороны Сахалина. Я сам вызвался на это дело потому в особенности, чтобы оно окончилось без промедления, покуда англичане не водворились в Японии и не вздумали еще захватить уголок на Сахалине» [Барсуков, 1891: 672]. Российская сторона настаивала на передаче ей острова, а Япония предлагала разделить территорию по 50-му градусу северной широты. Однако попытка оказалась безуспешной. Россия, не имея серьезных коммерческих интересов в Японии, не проявляла активность на этом внешнеполитическом направлении до конца XIX в.

Британия была слишком занята Крымской войной и последствиями Первой опиумной войны и не считала приоритетным вопрос торговли с Японией. Министр

¹ Гримм Э. Сборник договоров и других документов по истории международных отношений на Дальнем Востоке (1842–1925). Москва. Изд. ин-та востоковедения. 1927. С. 52.

иностранных дел Джордж Вильерс (1800–1870), комментируя в 1852 г. новости о готовящейся американской экспедиции, информировал командующего Тихоокеанскими силами о том, что «правительство считает, что будет лучше предоставить этот эксперимент Соединенным Штатам, а в случае его успеха, правительство Ее величества сможет извлечь пользу из этого успеха» [Beasley, 1951: 93].

Однако за месяц до подписания Канагавского договора губернатор Гонконга Джон Боуринг (1792–1882) получил указание из Лондона начать переговоры с Японией об установлении отношений «в случае, если он сочтет, что есть шансы на успех этого предприятия». Губернатор возложил миссию на адмирала Джеймса Стирлинга (1791–1865). Договор с Японией был подписан в октябре 1854 г. Для англичан были открыты порты Нагасаки и Хакодате. Соглашение содержало пункт о «режиме наибольшего благоприятствования», что автоматически распространяло на Британию все пункты японо-американского договора.

В ноябре 1855 г. последний руководитель голландской фактории Донкер Куртис (1813–1879) подписал с японцами предварительное соглашение, а в январе 1856 г. был заключен договор о торговле. Первый пункт соглашения разрешал голландцам покидать остров Десима в любое время и без сопровождения, что положило конец их почти 230-летнему заключению. Второй пункт давал право на экстерриториальность. Франция подписала аналогичный договор с Японией только в 1858 г.

Вопреки первенству США в «открытии» Японии, главную роль в ее политической и экономической трансформации сыграли Британия и Франция. Первая доминировала в дальневосточной торговле и фактически получила право вето на политику Запада в отношении страны. Без британского сотрудничества никакие действия в Японии не могли увенчаться успехом. Франция находила эту ситуацию неприятной, но неизбежной и довольствовалась своей нишей в торговле, в частности в закупках японского шелка, и ролью в реорганизации армии сёгуната.

В июле 1858 г. США добились подписания нового торгового соглашения. В августе того же года аналогичные договоры были заключены с Нидерландами, Россией, Британией, в октябре – с Францией, в августе 1860 г. – с Португалией. Ансейские договоры 1858 г., названные по японскому летоисчислению, подписали главный министр сёгуната (тайро) Ии Наоскэ (1815–1860) и представители шести стран. Япония открыла порты Канагава, Хього, Ниигата, Хакодате, Осака и Эдо, разрешила работу дипломатических представительств и торговлю с европейцами и американцами.

Япония была вынуждена подписать так называемые неравноправные договоры, которые содержали право экстерриториальности для иностранцев, проживающих в открытых портах, и положение об утрате суверенного права самостоятельно устанавливать пошлины на импортируемые товары. Соглашения вступили в силу в 1865 г., когда они были ратифицированы японским императором Комэем (1831–1866). Японцы дважды в 1862 и 1864 гг. отправляли в Европу делегации, безуспешно пытаясь пересмотреть их. Договоры отменили после реставрации Мейдзи во второй половине 1890-х гг., а таможенная автономия была восстановлена только в 1911 г. За это время Япония сумела не только сохранить суверенитет, но и перейти от феодализма к капитализму.

Иокогама – столица «пяти наций»

Несмотря на то что японцы определили в качестве одного из открытых портов Канагаву, американцы приняли решение перенести его на противоположный берег залива в Иокогаму, ставшую первым иностранным селтльментом в Японии. К ним вскоре присоединились англичане, французы, голландцы и русские. Американцы сочли, что Иокогама ближе к Эдо, и там находится более удобная гавань для строительства порта. Японцы не возражали, поскольку через Канагаву проходил оживленный тракт Токайдо, соединяющий Эдо и Киото, что создавало возможности для нежелательных контактов с иностранцами. В 1859 г. в Иокогаме проживали около ста иностранцев. Через два года их численность выросла до 250 человек, из которых 64 были американцами. К 1866 г. число иностранцев увеличилось до 400. 80% составляли представители Британии.

В 1859 г. – первый год официальной торговли Японии с иностранными державами – в Иокогаме работали четыре английские компании, две американские, одна португальская и одна швейцарская. В 1867 г. число английских компаний выросло до 48, а США были представлены семью. С 1859 по 1866 гг. японский импорт вырос с 150 тыс. долл. до 11,4 млн долл., а экспорт – с 400 тыс. долл. до 14,1 млн. Около 80% торговли приходилось на Британию [Kamikawa, 1955: 44].

Торговля развивалась медленно. По словам английского дипломата Эрнеста Сатоу (1843–1929), впервые попавшего в Японию в 1862 г., «в Иокогаме иностранным купцам приходилось иметь дело в основном с авантюристами, не имеющими капитала и не знакомыми с коммерцией. Нарушенные контракты и жульничество были отнюдь не редкостью. Время от времени японский торговец получал свою выгоду, но баланс правонарушений был в значительной степени не в пользу туземцев. Но убеждение, что японец – это синоним нечестного торговца, настолько прочно укоренилось в сознании иностранцев, что дружеские чувства были просто исключены» [Satow, 1921: 22–23].

Японцы действительно были неопытны в ведении широкомасштабной торговли, имели смутное представление о таможенной политике, тарифах и налогах, чем пользовались иностранцы. Поскольку японские монеты содержали больше золота и серебра, первое время торговля не приносила доход государству. Иностранцы покупали прежде всего шелк-сырец, рис, растительное масло, воск и сушеную рыбу, что очень быстро начало сказываться на нехватке продуктов на внутреннем рынке. В апреле 1860 г. сёгунат принял закон о том, что эти товары могут продаваться иноземцам только через Эдо, который позволил властям балансировать внешнюю торговлю и внутреннее потребление. Постоянная угроза жизни иностранцев также негативно сказывалась на торговле. Однако главная причина ее медленного роста – неразвитость японской экономики, находящейся в процессе перехода от феодализма к рыночному типу.

Иокогама быстро росла и превращалась в центр пребывания англичан, американцев, русских, голландцев и французов, которых японцы окрестили «пятью

нациями». Священнослужители появились в городе сразу после начала его освоения иностранцами, но христианство оставалось запрещенным в Японии до 1873 г. К другим обычаям и привычкам иностранцев японцы были вполне терпимы. В сеттльменте было «пять гостиниц, двадцать пять кабаков и неучтенное количество публичных домов» [Dulles, 1965: 135]. Через несколько лет население Иокогамы выросло до ста тысяч, и поселение стало приобретать черты современного города. Там появились склады, банки, церкви, гостиницы и даже бойня.

В основном в Японию приезжали американцы с Дикого Запада, англичане, прошедшие колониальную школу Китая и Индии, предприниматели из Франции и Нидерландов. Для большинства из них японцы были людьми второго сорта. Манеры иностранцев далеко не всегда отвечали японским представлениям о приличном поведении в обществе. Иноземцы привезли лошадей и огнестрельное оружие, любили крепко выпить, гарцевать на узких улочках Иокогамы, стрелять (при этом не только в воздух), топтать рисовые поля, редко снимали обувь там, где это было положено, и всячески подчеркивали свое превосходство [Williams, 1963: 87].

В то же время Иокогама стала основным местом культурного обмена. Город привлекал многих японцев, которые впитывали и распространяли как внешние атрибуты западной культуры, так и новые идеологические ценности. Иокогама стала одним из основных источников знаний о Японии для западных стран.

Первое время основным иностранным языком для общения с иностранцами в Японии был голландский, а торговые документы составлялись на китайском языке. Постепенно все большее число японцев стали понимать упрощенный английский, китайский вариант которого называется «пиджин инглиш». В Японии он получил название «йокогамский диалект» и представлял из себя грамматическую и лексическую смесь английского с японским и малайским. В 1867 г. американский миссионер Джеймс Хепбурн опубликовал первый японо-английский словарь, в котором японские слова были записаны латинскими буквами. С этого момента появился термин «ромадзи» – сочетание слов «роман» и «дзи», что в японском языке обозначает знак или иероглиф¹.

Культурное взаимодействие происходило в достаточно сложных условиях. С одной стороны, иностранцы вторглись в жизнь и культуру Японии, с другой – у них можно было многому научиться. В 1857 г. для изучения и перевода западных книг в Эдо основали Институт по изучению «варварских» книг (Бансё Сирабэйсё). Он стал началом будущего Токийского императорского университета, который после Второй мировой войны потерял титул «императорский», но остался самым престижным учебным заведением страны.

¹ Любое японское слово или фраза могут быть записаны латинскими буквами. В стране даже предлагалось отказаться от иероглифов. Однако от этих проектов отказались по двум причинам: наличие в языке большого количества омонимов и отношение к иероглифам как к достоянию национальной культуры, несмотря на их китайское происхождение.

«Почитание императора и изгнание варваров»

Ии Наоскэ, подписавший Ансейские договоры, считал, что торговля с Европой поможет Японии укрепить армию. Он направил императору Комэю письмо с извинениями за заключение соглашений без его санкции, что вызвало негодование двора и оппозиционно настроенных самураев. В начале июля 1858 г. умер Иэсада. Ии удалось добиться назначения сёгуном 12-летнего Иэмоти (1846–1866). 29 июля 1858 г. тайро, не дождавшись согласия императора, подписал договор с американцами и начал борьбу со сторонниками выдворения иностранцев. Были казнены восемь самураев, возглавлявших движение «сонно-дзёи», многие были сосланы в монастыри. По словам Катцу Кайсю (1823–1899), «тюрьмы были переполнены так, как не случалось за долгие годы». Узнав об этом, император вручил представителю сёгуната в Киото письмо, начинавшееся словами: «Дружба и торговля с иностранными варварами представляют роковую ошибку для империи и осквернение Земли Богов» [Кеер, 2002: 43]. В марте 1860 г. Ии был убит самураями из провинции Сацума.

Япония находилась на пороге гражданской войны сёгуната с императорским двором. Обе стороны считали «открытие» страны неприемлемым. Вместе с тем сёгунат понимал неизбежность уступок, а двор в Киото использовал свою непримиримость по отношению к соглашениям с «варварами» как инструмент укрепления политического авторитета. На стороне императора выступили даймё провинций Кюсю, Сикоку и южной оконечности Хонсю, чьи отношения с сёгунатом никогда не были дружественными. В июне 1860 г. два американских броненосца и один русский корабль вошли в гавань Симоды и сообщили японцам, что за ними следуют английские и французские корабли. Под давлением силы сёгунат ратифицировал договоры без санкции императора, что привело к новому обострению борьбы с противниками «открытия» страны.

Появление иностранцев в Японии на фоне пропаганды, призывавшей «изгнать варваров», привело к серии нападений на них. Первыми жертвами убийств в августе 1859 г. стали русский мичман Роман Мофет и матрос Иван Соколов с корвета «Гридень», отправившиеся за продуктами в Иокогаму. В ноябре был убит китайский слуга французского вице-консула, в 1860 г. – переводчик английского посланника Рутерфорда Алкока, а затем – капитан голландского корабля, в январе 1861 г. – Хендрик Хёскен, переводчик Таусенда Гарриса. В июне 1862 г. 14 самураев из княжества Мито напали на английское представительство в Эдо. По словам Резерфорда Алкока, «в любом случае враждебность к иностранцам идет не снизу, а сверху. Настоящих врагов иностранцев надо искать среди даймё и их вооруженных слуг, исполнителей воли своих хозяев» [McOmie, 2006: 35].

14 сентября 1862 г. четверо англичан, трое мужчин и женщина на дороге из Киото в Эдо у деревни Намамуги столкнулись с пышной процессией брата даймё провинции Сацума Симадзу Хисамицу. В результате двое были ранены, один убит, а женщине удалось бежать. Англичане потребовали компенсацию от бакуфу и княжества Сацума, выкупа и наказание убийц. Сёгунат согласился выплатить компен-

сацию, но даймё отказался наказать преступников и платить свою часть. Бакуфу заплатил 100 тысяч фунтов, а от Сацумы англичане не получили даже ответа. Через год английский флот приблизился к столице княжества Кагосима на южной оконечности острова Кюсю и повторил требования. Ответом стал обстрел со стороны береговых фортов. Эскадра открыла огонь. По итогам сражения в городе сгорело около 500 домов, а в порту затонуло три корабля княжества. Даймё был вынужден занять деньги у сёгуната и заплатить выкуп. После этого были установлены торговые отношения Британии и Сацумы, а охота на иностранцев прекратилась.

Иностранцы относились к японским властям по-разному. Представителям западных государств было сложно разобраться во всех перипетиях японской внешней политики. Американцы сотрудничали исключительно с представителями Эдо, стараясь не вмешиваться во внутривластную борьбу в стране. Они исходили из того, что договоры подписаны с бакуфу и именно сёгунат выступает гарантом их соблюдения. Британцы после инцидента с убийством активно помогали клану Сацумы. Они раньше американцев разобрались в хитросплетениях японской политики и выступили на стороне императорского двора. Самураи покупали у англичан военные суда, которые через несколько лет стали основой японского флота. Франция и Германия поддерживали армию сёгуната. В политической элите Японии наметился переход от лозунга «изгнать варваров» к призыву «богатая страна, сильная армия», что стало платформой для объединения бывших врагов – кланов Сацумы и Тёсю. Благодаря помощи Британии они стали силой, которая в итоге свергла сёгунат.

Этому предшествовали две войны. В 1864 г. силы провинции Тёсю потерпели поражение от армии сёгуната, которую поддерживали многие княжества, включая Сацуму. Однако вскоре Тёсю и Сацума заключили секретное соглашение о союзе. Получив современное вооружение, войска первого в 1866 г. нанесли поражение большей по численности, но плохо обученной и оснащенной армии сёгуната. В ней на тысячу солдат приходилось всего 30 мушкетов, а береговые укрепления не соответствовали стандартам того времени. Водоизмещение флагманского корабля М. Перри было 2450 т, в то время как японцы не имели права строить корабли водоизмещением свыше 150 т. По описанию современников, войска сёгуната были «одеты в плащи поверх доспехов и вооружены мечами и копьями, тогда как войска Тёсю были одеты в гимнастёрки с короткими рукавами и, сохраняя мечи, имели ружья» [Payson, 1928: 80]. Армию Тёсю и Сацума подготавливали английские инструкторы.

В августе 1866 г. умер сёгун Иэмоти. На его место император Комэй, противник иностранцев и союзник сёгуната, незадолго до своей смерти назначил Ёсинобу Токугаву (1837–1913). В 1867 г. на престол вступил 15-летний император Мейдзи, за чьей спиной стояли представители антисёгунской коалиции.

Приход к власти умного и хорошо образованного сёгуна уже не мог восстановить власть и авторитет бакуфу. Ёсинобу сделал попытку реорганизовать правительство, в котором номинальной главой должен был стать император, но реставрация императорской власти провалилась под давлением Сацумы и Тёсю. Новому сёгуну не помогла реорганизация армии по французскому образцу. 3 января 1868 г. на императорском совете в Киото был принят манифест о реставрации император-

ской власти и отставке Ёсинобу, что означало конец 265-летнего правления дома Токугавы в Японии.

Заключение

Несмотря на политику закрытости страны и связанную с этим технологическую отсталость от стран Европы и США, во время правления рода Токугавы Япония не знала войн, население страны выросло с 12 млн в 1600 г. до почти до 35 млн в 1868 г. Сёгунат смог создать систему управления, которая обеспечивала социальную стабильность и целостность страны. Япония практически полностью обеспечивала внутренние потребности. Закрытость страны позволила избежать крупных эпидемий, а продолжительность жизни не уступала европейской¹. Существовала развитая система товарно-денежных отношений. В Японии действовали такие до сих пор известные торгово-промышленные дома, как Мицуи и Сумитомо², купеческие гильдии и мануфактуры. Японцы смогли не допустить превращения своей страны в колонию.

Большую роль в сохранении суверенитета и независимости сыграло единство нации и государства. Политические изменения в ходе реставрации Мейдзи прошли достаточно спокойно и не затронули доверие к власти.

В середине XIX в. англичане и французы были заняты сохранением уже существовавших колоний в Азии и захватом новых территорий. Британия владела Индией, Цейлоном, Бирмой, Малайским полуостровом, Сараваком на Борнео, Гонконгом, Франция – Лаосом, Камбоджей и Вьетнамом. Япония не представляла интереса для колониальных держав: централизованное, хорошо управляемое государство было враждебно настроено по отношению к внешнему давлению, а главное – было непривлекательным направлением для торговли.

В современном японском политическом словаре существует давно устоявшийся термин «гайацу», который можно перевести как «давление извне», или «иностранное давление». Его корни уходят в период «открытия» страны, когда модернизация была представлена населению как уступка иностранному давлению. До сих пор в японской системе принятия решений часто в качестве основания для политического или экономического шага используются требования, которые исходят от Вашингтона. При этом не объясняется, что они совпадают с интересами Японии. Принятое решение практически оправдывается невозможностью противостоять иностранному давлению, что в глазах общественности снимает с правительства ответственность. Политика сёгуната в последние годы существования и его отношения с императорским двором во многом опирались на принцип отказа от противостояния внешнему давлению, если оно было в интересах государства.

¹ В конце периода Токугава средняя продолжительность жизни в Японии составляла свыше 40 лет, что соответствовало европейской продолжительности жизни в первой половине XIX в.

² В 1615 г. буддийский монах Сумитомо Масатомо открыл книжную лавку, а в 1673 г. Мицуи Такатоси – лавку по продаже кимоно в Эдо.

Европейские страны навязали японцам неравноправные договоры, но и сделали много для развития японской промышленности, науки и образования. Японцы терпели эти соглашения и усвоили уроки диктатуры силы. Создав с помощью Европы сильную армию и флот, они уже через 27 лет после реставрации Мейдзи начали войну с Китаем, которая фактически продолжалась до 1945 г., в 1895 г. оккупировали Тайвань, в 1905 г. победили в войне с Россией, в 1910 г. захватили Корею, а в 1914 г. отобрали у Германии колонии в Тихом океане.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Барсуков И. (1891) *Граф Николай Николаевич Муравьев-Амурский по его письмам, официальным документам, рассказам современников и печатным источникам*. Т. I. Синодальная типография, Москва. 672 с.
- Adams F.O. (1874) *The History of Japan*. Vol. I. Henry and King & Co., London, UK. 498 p.
- Beasley W.G. (1951) *Great Britain and the opening of Japan, 1834–1858*. Luzac & Company, London, UK. 227 p.
- Dennett T. (1922) *Americans in Eastern Asia: A Critical Study of the Policy of the United States with Reference to China, Japan and Korea in the 19th Century*. Macmillan Company, N.Y., USA. 725 p.
- Dulles F.R. (1965) *Yankees and Samurai*. Harpers and Row, N.Y., USA. 275 p.
- Gubbins J. (1911) *The Progress of Japan*. Claredon Press, Oxford, UK. 332 p.
- Williams H. (1963) *Foreigners in Mikado land*. Charles Tuttle, Rutland, USA. 310 p.
- Kamikawa Hikomatsu (1958) *Japan-American diplomatic relations in the Meiji-Taisho era*. Pan-Pacific Press, Tokyo, Japan. 458 p.
- Keen D. (2002) *Emperor of Japan Meiji and his world 1852–1912*. Columbia University Press, N.Y., USA. 928 p.
- McOmie W. (2006) *The Opening of Japan: A Comparative Study of the American, British, Dutch and Russian Naval Expeditions to Compel the Tokugawa Shogunate to Conclude Treaties and Open Ports to Their Ships in the Years 1853–55*. Brill, Leiden, Netherlands. 528 p. DOI: <https://doi.org/10.1163/9789004213623>
- Payson J. (1928) *Japan and United States, 1853–1921*. Stanford University Press, Stanford, USA. 307 p.
- Sansom G. (1974) *A History of Japan 1615–1867*. Charles Tuttle Company, Tokyo, Japan. 258 p.
- Satow E. (1921) *A Diplomat in Japan*. Seely & Co, London, UK. 427 p.

Europe and the End of Shogunate: Japan «Opening»

M.G. Nosov

Corresponding Member, Russian Academy of Sciences

Institute of Europe, Russian Academy of Sciences

11-3, Mokhovaya street, Moscow, Russia, 125009

E-mail: mikhailnosov@mail.ru

Abstract. “Bakumatsu” is the period from 1853 to 1868, which can be translated as “The End of the Bakufu” or “The End of the Tokugawa Shogunate”. Japan, under pressure from the United States and European countries, was forced to open the country for trade and contacts, well realising that it could not resist foreigners due to its technological and military inferiority. The “opening” of the country took place under the confu-

sion of the authorities and with the resistance of not only a large part of the authorities, but also the people, who readily rallied under easy understandable slogan of “honor emperor and expel barbarians” (sonno-joi). This led to military clashes between Japanese and foreigners and to acts of terrorism not only against “barbarians” but also against local supporters of the opening of the country. The result of the “opening” of the country was also the elimination of the traditional for Japan formal dual power, under which the power by law belonged to the Emperors in Kyoto, but the country was ruled by the military rulers – Shogunate of the Tokugawa dynasty in Edo. In 1868, the Tokugawa shogunate was abolished and power passed to the 122nd Meiji Emperor. The capital was moved to Edo and named Tokyo (Eastern Capital). Although the USA was given primacy in “opening” Japan, the major role in its political and economic transformation was played by European countries. President Millard Fillmore, who initiated Matthew Perry's expeditions to Japan, was not re-elected, and the new president Franklin Pierce (1804–1874), was mainly preoccupied with the conflict between the American South and North, and did not pay much attention to the issue of relations with Japan. In 1861, the American Civil War broke out and European countries – Great Britain, France, the Netherlands and Russia – began to play a major role in Japan's foreign policy.

Keywords: Europe, Japan, Unequal Treaties, Tokugawa Shogunate, Yokohama, trade

DOI: 10.31857/S0201708324040156

REFERENCES

- Adams F.O. (1874) *The History of Japan*, I, Henry and King & Co., London, UK.
- Barsukov I. (1891) Graf Nikolai Nikolaevich Muraviev-Amurakii po ego pisimam i pechatnym istochnikam [Count Nikolai Nikolaevich Muravyov-Amursky according to his letters, official documents, stories of contemporaries and printed sources]. Tom I. (In Russian).
- Beasley W.G. (1951) *Great Britain and the opening of Japan, 1834–1858*, Luzac & Company, London, UK.
- Dennett T. (1922) *Americans in Eastern Asia: A Critical Study of the Policy of the United States with Reference to China, Japan and Korea in the 19th Century*, Macmillan Company, N.Y., USA.
- Dulles F.R. (1965) *Yankees and Samurai*, Harpers and Row, N.Y., USA.
- Gubbins J. (1911) *The Progress of Japan*, Clarendon Press, Oxford, UK.
- Kamikawa Hikomatsu (1958) *Japan-American diplomatic relations in the Meiji-Taisho era*, Pan-Pacific Press, Tokyo, Japan.
- Keen D. (2002) *Emperor of Japan Meiji and his world 1852–1912*, Columbia University Press, N.Y., USA.
- McOmie W. (2006) *The Opening of Japan: A Comparative Study of the American, British, Dutch and Russian Naval Expeditions to Compel the Tokugawa Shogunate to Conclude Treaties and Open Ports to Their Ships in the Years 1853–55*, Brill, Leiden, Netherlands. DOI: <https://doi.org/10.1163/9789004213623>
- Payson J. (1928) *Japan and United States, 1853–1921*, Stanford University Press, Stanford, USA.
- Sansom G. (1974) *A History of Japan 1615–1867*, Charles Tuttle Company, Tokyo, Japan.
- Satow E. (1921) *A Diplomat in Japan*, Seely & Co, London, UK.
- Williams H. (1963) *Foreigners in Mikado land*, Charles Tuttle, Rutland, USA.